

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВИЛЬНЮСА СТАРОЕ ВИНО В НОВЫЕ МЕХА?

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 304
Декабрь 2013 г.

Аркадий Мошес, *Финский институт международных отношений*

Напряжение в российско-белорусских отношениях скрыто в тени более очевидных разногласий между Россией и Украиной, спровоцированных усилиями последней - как теперь известно, неудачными - подписать на ноябрьском саммите Восточного Партнерства в Вильнюсе соглашение об ассоциации с ЕС. Белорусско-российский раздор стал следствием возросшей напористости в поведении белорусского президента Александра Лукашенко. Для тех людей, которые полагают, что Лукашенко давно потерял свободу маневра относительно Москвы, происходящие события должны были бы выглядеть неожиданными. Однако их нетрудно объяснить. Лукашенко счел, что появилась возможность использовать статус наиболее ценного союзника России для получения дополнительных экономических субсидий, что необходимо ему для переизбрания на президентский пост в 2015 г. Принимая во внимание сильный и публично заявленный интерес России к быстрому продвижению в деле создания Евразийского Экономического Союза, гамбит Лукашенко может стать успешным.

Новые противоречия

Символом нынешней фазы российско-белорусских отношений является так называемое «дело Баумгертнера». Владислав Баумгертнер, топ-менеджер российской калийной компании «Уралкалий», был арестован в Минске в августе. «Уралкалий» и белорусская компания «Беларуськалий» ранее состояли в картельном соглашении, однако в нынешнем году сотрудничество прекратилось, нанеся существенный ущерб Белоруссии. Минск воспринял развал картеля как результат заговора российских экономических субъектов. Баумгертнер был приглашен в Белоруссию для переговоров с премьер-министром страны Михаилом Мясниковичем. После того, как встреча окончилась ничем, Баумгертнер был задержан и помещен в камеру предварительного заключения КГБ, а позднее – под домашний арест. Он был обвинен в хищениях. Параллельно с этим, в международный розыск был объявлен один из совладельцев «Уралкалия» Сулейман Керимов, входящий в число богатейших бизнесменов России и представляющий республику Дагестан в российском Совете Федерации. Четверо других граждан России оказались также замешаны в деле: по сообщениям СМИ, белорусские спецслужбы в октябре пытались похитить одного

из них в Москве. В качестве условия освобождения и выдачи Баумгертнера России Лукашенко публично потребовал полной компенсации ущерба, якобы нанесенного Белоруссии. Баумгертнер был экстрадирован в Россию в конце ноября, но только после того, как дело против него было возбуждено уже российскими правоохранительными органами (по возвращении Баумгертнер вновь оказался за решеткой), а доля Керимова в «Уралкалии» была продана новым собственникам, к каковым Лукашенко, очевидно, относится с большей симпатией.

Данная записка не ставит перед собой задачи рассмотреть все возможные причины того, почему российская реакция на все это оказалась весьма мягкой и почему Россия решила не прибегать к серьезному давлению для освобождения своего гражданина. Существует много версий, но все они так или иначе связаны с непрозрачной конфигурацией интересов в высших эшелонах российской власти. Также для целей работы принципиально понимание того, какие конкретные финансовые плюсы Минск получил от своих действий.

Важно признать, что Лукашенко оказался в состоянии открыто бросить вызов Москве и, косвенно, российскому бизнес-сообществу. Лукашенко добыл политические очки на внутреннем пиар-фронте, выступив как борец с олигархами: он взял в заложники российского гражданина, потребовал выкуп и продолжал игру в «кошки-мышки» без каких-либо санкций в свой адрес. Ему также удалось выставить бездействие Москвы как знак российской слабости, а не силы относительно Белоруссии.

Одновременно Лукашенко усилил критику в адрес наиболее важного для России на сегодня внешнеполитического проекта – Евразийского Таможенного Союза (ТС). В октябре первый вице-премьер Белоруссии Владимир Семашко объяснил потери белорусской автомобильной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения вступлением в силу новых правил ТС. В частности, он критиковал введение нового утилизационного сбора на все автомобили (ранее он взимался только с транспортных средств, ввозимых из-за пределов ТС). Урон, наносимый белорусским компаниям, был оценен в 350 миллионов долларов в год. Сам Лукашенко высказался против российских вывозных пошлин на сырую нефть, перерабатываемую в Белоруссии для дальнейшего экспорта (только нефть, перерабатываемая для внутреннего пользования, экспортируется в Белоруссию беспошлинно). Цена этого вопроса гораздо выше – 4 миллиарда долларов. С политической точки зрения, заявление Лукашенко звучало вполне однозначно: если Россия хочет, чтобы ТС перерос в полноценный экономический союз, эти деньги должны оставаться в Белоруссии.

Более того, Минск не занял сторону Москвы в конфликте с Украиной. Продолжая внешнеполитическую традицию, которая включала в себя хорошие отношения с Грузией времен Михаила Саакашвили и непризнание независимости Южной Осетии и Абхазии, Минск продемонстрировал полное понимание намерений Украины вернуться к Европе. В июне Лукашенко провел результативный визит в Киев, а в сентябре тепло принял в Минске украинского премьер-министра Николая Азарова. Что важно, Белоруссия не присоединилась к эмбарго, введенному в августе российскими властями на импорт украинского шоколада. В этом случае, впрочем, мотивация Минска лежит вполне в духе Макиавелли – если бы Украина присоединилась к российским интеграционным проектам,

Белоруссии пришлось бы соперничать с ней за российское благоволение и потерять в значимости.

Рискованная игра или трезвый расчет?

Лукашенко не впервой использовать такую тактику – создать проблему в отношениях с Россией, которая будет решаться путем предоставления Белоруссии дополнительных экономических благ. Его мотивация действовать именно сейчас также понятна: с января по сентябрь нынешнего года ВВП Белоруссии вырос только на 1,1% - при том, что были «запланированы» 8,5%, а торговый дефицит существенно увеличился. Экономическое положение страны достаточно проблематично. Если не придут массивные российские субсидии, политические позиции Лукашенко наверняка пострадают, что осложнит перспективу переизбрания в 2015 г.

Но главный вопрос состоит не в том, почему Минск хотел бы получить больше от России, а в том, почему Лукашенко полагает, что Москва в настоящий момент будет более склонна положительно отнестись к его запросам. Одна причина для Минска быть уверенным в себе достаточно ясна. После того, как стало очевидно, что Украина не вступит в ТС – в независимости от того, подпишет ли она соглашение об ассоциации с ЕС – Белоруссия оказалась в ключевой позиции в том, что касается будущего евразийского интеграционного проекта. Для Москвы сегодня принципиально важно обеспечить участие в проекте Белоруссии. И Минск, и Астана высказывают многочисленные претензии и требования к Евразийскому проекту Москвы; в этих условиях может оказаться проще оплатить лояльность Минска, чем преодолевать потенциальное объединенное сопротивление.

Схожая динамика просматривается и в вопросе расширения ТС. В настоящий момент перспективы расширения выглядят неопределенно. Вхождение Армении в ТС не так важно для Москвы, как гарантии отказа Еревана от соглашения об ассоциации с ЕС. Также довольно сомнительно, что Таджикистан и Киргизстан, другие кандидаты на членство в ТС, окажутся в состоянии обеспечить выполнение обязательств, которые им пришлось бы принять. Но если кто-либо из них всерьез приблизится к членству, Москве стоит ожидать «счета» из Минска. Это в первую очередь применимо к Киргизстану, принимая во внимание существование открытого дипломатического конфликта, возникшего из-за предоставления Белоруссией политического убежища и гражданства свергнутому киргизскому президенту Курманбеку Бакиеву. Лидеры двух стран дошли до стадии взаимного бойкота мероприятий, проводимых в «чужой» столице: Лукашенко не прибыл на саммит бишкекский ОДКБ в мае 2013 г., а президент Киргизии Алмазбек Атамбаев ответил тем, что не приехал в Минск на встречу глав стран СНГ в октябре.

Во-вторых, возрастает важность Белоруссии как военного союзника России. В ближайшее время в Белоруссии будет создана российская база ВВС. Три комплекса ПВО С-300 уже размещены в стране, и приближается размещение еще четырех. В сентябре прошли широкомасштабные совместные учения «Запад-2013» ; объявлены планы проведения следующих учений «Щит Союза-2015». Белорусский лидер традиционно весьма успешно играет на геополитических фобиях Москвы, получая поддержку российского военного истеблишмента. Вполне вероятно, что Минску и в этот раз удастся обратить

усиливающуюся военно-политическую зависимость России от Белоруссии в выгоды для режима.

В-третьих, Минску хорошо известно о внутренних склоках внутри российской правящей элиты, в том числе по вопросу о подходах к Белоруссии, что делает выработку единой белорусской политики Москвы практически невозможной. Споры между «финансовыми прагматиками» и «геополитиками» не прекращались никогда, так же, как всегда существовали конфликты экономических интересов разных групп. Новым фактором в настоящий момент является заинтересованность президента «Роснефти» Игоря Сечина, одного из ближайших соратников Путина и влиятельнейшей фигуры в стране, сконцентрировать в руках одной компании - «Роснефти» - весь экспорт российской сырой нефти в Белоруссию. (Пока этот поток распределен между восемью компаниями). Это дает Лукашенко удобную возможность для лоббирования и заключения сделок – например, предоставление эксклюзивных прав приватизации белорусских нефтеперерабатывающих предприятий в обмен на гарантии увеличения поставок – с одним действующим лицом, которое впоследствии будет отстаивать его интересы в Москве, причем если потребуется, то и в противостоянии с российским руководством в целом. Характерно, когда правительство России заявило, что оно намеревается сократить поставки нефти в Белоруссию в связи с делом Баумгертнера, Сечин выразил несогласие и даже осуществил визит в Минск.

В-четвертых, способность Москвы бросить вызов Лукашенко внутри Белоруссии находится на низком уровне, и, соответственно, угроза «найти замену» выглядит необоснованной. Кампания по подрыву его имиджа, прошедшая в России в 2010 г., не повлияла на рейтинги белорусского президента. Решение Москвы не протестовать против политических репрессий, затронувших в том числе и тех деятелей, которые выступали за сохранение тесных связей с Россией, ослабило способности Москвы по созданию сильной пророссийской оппозиционной группировки.

В-пятых, Минск сегодня в меньшей степени нуждается в политической протекции относительно Запада. Белорусская политика ЕС показала себя как неэффективная и нескоординированная. Целевые санкции и требования освободить политических заключенных существовали параллельно с экономическим сотрудничеством, активными дипломатическими контактами и, что наиболее важно, восприятием Минска как партнера в контексте Восточного Партнерства. Этот подход достиг своего пика, когда было приостановлено действие визовых санкций в адрес белорусского министра иностранных дел Владимира Макея, который ранее был главой президентской администрации Лукашенко и несет политическую ответственность за репрессии, и когда ЕС занялся поиском формулы, позволявшей Белоруссии участвовать в вильнюсском саммите Восточного Партнерства на высоком политическом уровне. Безусловно, даже если бы ЕС применял по отношению к Белоруссии реальные экономические санкции, их воздействие на российско-белорусские отношения предугадать было бы непросто. Необходимость добиваться большей поддержки со стороны России могли бы лишить Минск определенной доли уверенности в себе, однако присутствующая легитимность запроса со стороны «друга в беде» могла бы, наоборот, помочь получить увеличенные субсидии. Однако в текущих обстоятельствах Минск может попросту игнорировать риторику ЕС относительно санкций.

Наилучший вариант для России? Повторение пройденного

На сегодня перечень сценариев развития российско-белорусских отношений в кратко- и среднесрочной перспективе совсем невелик. В целом, Москва может быть довольна текущей ситуацией. Минск утратил возможность проведения более сбалансированной внешней политики. Даже гипотетические предпосылки для этого возникают слишком медленно, а скорее не возникают вообще. Хотя некоторые шаги Лукашенко, возможно, и беспокоят Кремль, но передача власти более послушной фигуре исключена и в любом случае была бы слишком рискованной, поскольку «сменщик» необязательно смог бы управлять механизмом, созданным нынешним лидером под себя. Если такое геополитическое состояние дел, лояльность Лукашенко и продвижение интеграции с Россией имеют цену, эту цену стоит заплатить.

Следовательно, более вероятным сценарием является «статус кво плюс», что включает финансовое спасение Лукашенко. Собственно, в денежном выражении цена вопроса не является из ряда вон выходящей. Принимая во внимание, что в 2012 г. только нефтяные и газовые субсидии со стороны России составили почти 16% ВВП Белоруссии, их незначительное увеличение еще на 1-2% вряд ли будет замечено российской экономикой, при условии, что цена на нефть останется высокой. Тем более, что часть денег могла бы вернуться в Россию, если по условиям пакетного соглашения российские компании получают активы в Белоруссии и удастся добиться отмены ряда нетарифных ограничений на российский экспорт. В свете этого не стало сюрпризом заявление Путина на октябрьском саммите СНГ в Минске о готовности России отменить пошлины на экспорт нефти в Белоруссию, начиная с января 2015 г.

Менее вероятный сценарий – «сценарий плато», но он зависит в меньшей степени от Кремля и в большей – от факторов вне его контроля и, прежде всего, то того, насколько затянется замедление российской экономики. Если оно станет долгосрочным, проект создания Евразийского Экономического Союза, возможно, придется отложить. Это отменит необходимость срочной покупки согласия Минска. Однако уровень российских субсидий в любом случае потребует сохранить высоким, поскольку иначе Минск может возобновить поиск других внешних спонсоров, на Западе или в Китае, для которого Белоруссия может стать удобной точкой входа на рынки ТС. Поддержка населением интеграции с Россией, и так постепенно уменьшающаяся, могла бы в этом случае рухнуть совсем.

В целом, однако, представляется, что пересмотр нынешней парадигмы отношений маловероятен. Для этого потребовалась бы более общая переоценка приоритетов российских внешнеполитических приоритетов, что сегодня не просматривается. Лукашенко слишком долго позиционировал Белоруссию в качестве последнего геополитического клиента России на западном направлении. Реальная интрига касается только объемов московской щедрости.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org